

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие переводчика	v
Вступительное слово	xxvi
Введение	xxvii

НАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

1. Нация как языковое сообщество	5
2. Диалект и стандартный язык	19
3. Национальные изменения	26

ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИКЕ

1. Либеральный, или пацифистский, национализм	33
2. Воинственный, или империалистический, национализм	44
А. Национальный вопрос на территориях со смешанным населением	44
Б. Проблема миграции и национализм	64
В. Истоки империализма	89
Г. Пацифизм	98
3. Об истории немецкой демократии	113
А. Пруссия	113
Б. Австрия	125

ВОЙНА И ЭКОНОМИКА

1. Экономическое положение Центральных держав в ходе войны	159
2. Военный социализм	170
3. Автаркия и создание резервного фонда	176
4. Военные расходы и инфляция	182
5. Покрытие военных расходов государства	198
6. Военный социализм и подлинный социализм	206

СОЦИАЛИЗМ И ИМПЕРИАЛИЗМ

1. Социализм и его противники	215
2. Социализм и утопия	223
3. Централистский и синдикалистский социализм	237
4. Социалистический империализм	247
Заключительные замечания	256
Приложение к русскому изданию <i>Э. Ренан. Что такое нация?</i>	268

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Людвиг фон Мизес написал книгу «Нация, государство и экономика» в том же 1919 г., в котором Джон Мэйнард Кейнс написал книгу «Экономические последствия мира»¹, ставшую более известным диагнозом и одновременно рецептом для послевоенной экономической ситуации. Мизес, писавший свою работу на несколько месяцев раньше, по-видимому, имел менее детальное представление о Версальском мирном договоре и поэтому реже касается его конкретных положений. В отличие от Мизеса Кейнс более подробно оценивает такие аспекты, как материальное благосостояние воевавших сторон, масштаб причиненных разрушений, а также возможности немцев по выплате репараций. Его угол зрения более узок, нежели у Мизеса, который рассматривал свой анализ как некий частный случай приложения уроков, извлеченных из истории и экономической теории.

В целом же у двух книг много общего. В обеих сравнивается экономическая ситуация до и после войны. Оба автора признают, что экономическое процветание любой страны скорее способствует, нежели препятствует процветанию других стран. Оба понимают, насколько основательно уровень жизни в Европе, и особенно в Германии, зависел от международной торговли, и сожалеют о возникших препятствиях на ее пути. Оба по-своему — верно или нет — воспринимают проблему перенаселенности в Европе, и в частности в Германии, и приводят некоторые не слишком оптимистичные суждения о возможностях эмиграции в качестве способа решения проблемы. Мизес даже высказывает сожаление по поводу тех упущенных Германией возможностей, которые, по-видимому, были у нее в XIX в., приобрести пригодные для заселения заморские территории мирным путем.

¹ [См.: Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского мирного договора // Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 463—620. — Прим. ред.]

Оба автора в той или иной степени исходят из того, что ответственность за начало войны в значительной мере несут правящий класс Германии и определенные сегменты общественного мнения. Исследуя интеллектуальную и идеологическую подоплеку немецкого милитаризма, Мизес оперирует данными истории, политики, социологии, психологии и других дисциплин. Кейнс прибегает еще и к психологии. Заслуженное признание получил его анализ характера и личности Вудро Вильсона, и, кроме того, он нелицеприятно высказался по поводу аморальности избирательной кампании Ллойда Джорджа, проходившей в декабре 1918 г. под лозунгом «Кайзера — на виселицу».

И Мизес, и Кейнс обращают особое внимание на то, в какой степени ослабление национальной валюты вызывает распад общества и экономики. Кейнс подтверждает приписываемое Ленину высказывание о наилучшем способе разрушить капиталистическую систему. «Ленин, без сомнения, прав. Не может быть более хитрого, более верного средства для того, чтобы опрокинуть основу общества, чем расстройство денежного обращения. Процесс направляет все скрытые силы экономического закона в сторону разрушения и делает это так, что ни один человек из миллиона не в силах отыскать корень зла»². Кейнс предостерегает против опрометчивых обвинений в адрес «спекулянтов»³, а Мизес, в свою очередь, признает конструктивную функцию прибыли даже во время войны. Мизес объясняет, каким образом инфляция подрывает важнейшие функции, выполняемые бухгалтерским учетом. Кейнс и Мизес продемонстрировали пророческий дар, когда писали еще за четыре года до того, как гиперинфляционное обесценение немецкой марки ярко высветило те моменты, на которые они указывали.

В книге Кейнса нет ни малейших признаков антикапитализма или поддержки всестороннего государственного вмешательства в экономику. Мизес уделил этим вопросам особое внимание. Он указал на некоторые слабые места со-

² [Там же. С. 587. — Прим. ред.]

³ [Там же. С. 587—588. — Прим. ред.]

циализма, хотя еще не сформулировал свое более позднее доказательство невозможности осуществления точного экономического расчета при социализме.

В упомянутых выше книгах Кейнс и Мизес демонстрируют аналитический подход в диагнозах и гуманистический подход в рекомендациях. Оба они были настроены пессимистично в отношении экономической ситуации на европейском континенте, по крайней мере на ближайший период. Оба возражали против мстительного мирного договора, хорошо известны предупреждения Кейнса относительно репараций. Остается лишь сожалеть о том, что слава Кейнса не переросла в более осязаемое подлинное влияние, а также о том, что книга Мизеса тогда же не стала доступной англоговорящей аудитории. Вот если бы эти двое могли объединить свои усилия!

Книга Мизеса иллюстрирует различия между политико-экономическими принципами консерватизма и либерализма (либерализма в европейском и этимологически точном смысле слова). Мизес подчеркнуто не являлся консерватором. В его книге неоднократно делаются выпады против политических и экономических привилегий. Он отстаивает политическую демократию, а вместе с ней и экономику свободного рынка. Он восхищается демократическими революциями, направленными против наследственных и авторитарных режимов; он сочувствует движениям за национальное освобождение и единство. Как объясняет Мизес, либеральный национализм — в полную противоположность милитаристическому и империалистическому национализму — вполне может являться достойной уважения позицией и служить оплотом мира. Разные народы должны иметь возможность уважать и — если слегка интерпретировать — даже разделять гордость друг друга за свою культуру и историю. (Я полагаю, что могу понять то, что Мизес имел в виду, вспоминая свои ощущения при поездке в Италию в 1961 г. во время торжеств и выставок, приуроченных к столетней годовщине основания итальянского королевства. Как заметил мой спутник по той поездке, он практически ощутил себя патриотом Италии.)

Преданность Мизеса политической демократии окрашена трогательной наивностью. Некоторые отрывки из его книги наводят на мысль о том, что он с трудом мог бы себе вообразить, насколько люди, имея возможность править через свободно избираемых представителей, будут ошибаться при выборе политиков и политических установок, которые должны служить их подлинным общим интересам. Подобный оптимизм несколько его не дискредитирует. Он лишь подчеркивает искренность его либерализма. Этот оптимизм напоминает нам о том, что книга написана более 60 лет назад, еще до последующего накопления отрезвляющего опыта демократического правления. Мизес писал еще до разработки теории общественного выбора, т.е. применения экономического анализа и методологического индивидуализма для понимания механизма государственного управления и его провалов, сопоставимых с широко разрекламированными провалами рынка (фрагментированные и неточные сравнения затрат и результатов, внешние эффекты и т.п.). Однако в том, что касается опыта и результатов политического анализа, уже наличествовавших в 1919 г., Мизес, безусловно, не был наивен. Напротив, в некоторых наиболее пронизательных частях его книги анализируются препятствия на пути развития демократии в Германии и Австрии. Мизес понимал особую важность национального и языкового вопросов для этих двух многоязычных империй. Он не оставил досконального экономического и психологического анализа государственной власти, тем не менее в этой и последующих своих книгах сделал первые впечатляющие шаги на этом пути⁴.

Мизес имел основания рассчитывать, что в то время его немецкоязычные читатели были способны восстановить в памяти основные события из истории Германии и Австрии. Подобный расчет может оказаться неоправданным в отношении англоязычных читателей 1980-х годов. По этой причине ниже будет сделан краткий обзор исторического фона,

⁴ [См. также: *Мизес*. Всемогущее правительство. М.; Челябинск: Социум, 2024. — *Прим. ред.*]

который Мизес считал очевидным. В частности, в нем будут названы события и люди, о которых Мизес упоминает.

В течение столетий немецкоязычные территории находились под властью десятков и даже сотен наследственных и церковных монархов — королей, князей, герцогов, графов, принцев, архиепископов и т.п. Мизес пишет о «жалком скопище нескольких десятков родовых княжеств с их анклавами, династическими связями и семейными законами», а также о «фарсовом правлении миниатюрных престолов в княжествах Рейсс и Шварцбург». Даже после образования в 1871 г. Германской империи среди составлявших ее государств числились четыре королевства, четыре великих герцогства, четырнадцать малых герцогств и княжеств, три ганзейских города, а также завоеванная территория Эльзаса и Лотарингии.

Вплоть до середины XIX в. было принято считать, что Германия включает в себя немецкоязычные земли Австрии, являвшейся наиболее влиятельным германским государством. В словах «Германской песни», или национального гимна (написанного в 1841 г. пребывавшим в изгнании либералом Августом Генрихом Хофманом фон Фаллерслебеном), Германия простиралась от реки Маас на западе до реки Мемель на востоке и от реки Эч (Адидже) на юге до Балтийского моря на севере.

Однако владения немецких правителей не ограничивались только немецкоязычными территориями. В особенности после завоеваний Фридриха Великого, о котором упоминает Мизес, в восточных районах Пруссии проживали поляки и другие славянские народы. Ядром того, что в 1701 г. стало Пруссим королевством, был Бранденбург, где расположены города Потсдам и Берлин. С 1415 г. титулом маркграфа Бранденбургского владела династия Гогенцоллернов, которая занимала королевский трон Пруссии до 1918 г. С 1640 по 1688 г. Бранденбургом правил «великий курфюрст» Фридрих Вильгельм (значение слова «курфюрст» будет пояснено ниже). Он добился восстановления и расширения своего государства после Тридцатилетней войны (1618—1648) и завладел всей полнотой верховной власти

в Пруссии. Его сын Фридрих I, который правил с 1688 по 1713 г., был коронован как первый король Пруссии. Фактическим основателем прусской армии стал Фридрих Вильгельм I, правивший с 1713 по 1740 г. Его сын Фридрих II вошел в историю под именем Фридрих Великий. В 1745 г. он отвоевал у Австрии Силезию и участвовал совместно с Россией и Австрией в первом разделе Польши в 1772 г. Его преемник Фридрих Вильгельм III в 1793 и 1795 г. участвовал во втором и третьем разделах Польши, которые стерли эту страну с карты мира.

В Австрийской империи проживали не только немецкоязычные жители, но и венгры, румыны, чехи, словенцы, поляки, русины, итальянцы и др. Согласно переписи 1910 г. население австрийской части Австро-Венгерской монархии включало в себя 35% немцев, 23% чехов, 17% поляков, 19% представителей других славянских национальностей, 2% итальянцев, а также представителей других народов.

Священная Римская империя германской нации, если называть ее полностью, просуществовала до 1806 г. Ее территория примерно совпадала с немецкоязычной территорией. Иногда она включала в себя некоторые области Северной Италии, но при этом исключала восточные районы Пруссии. Она была основана (или возрождена) под властью Оттона I, которого римский папа короновал как императора в 962 г. (Его преемниками стали Оттон II и Оттон III, Мизес упоминает об эпохе Оттонов.) Империя представляла собой хрупкий союз монархических и церковных суверенных государств и вольных городов. В разное время семь, восемь или девять их правителей являлись курфюрстами, которые выбирали нового императора, когда это место оказывалось вакантным. Начиная с 1273 г., не считая нескольких периодов (особенно с 1308 по 1438 г.), Священная Римская империя принадлежала династии Габсбургов, владения которых распространялись на многие земли за пределами империи. Династическим расширением Габсбургов объясняется упоминание Мизесом «соединенного браком государства». Мужская линия рода пресеклась в 1740 г., когда владения Карла VI унаследовала его дочь Мария Терезия, что послужило пово-

дом для начала войны за австрийское наследство. Мужем Марии Терезии стал бывший герцог Лотарингский, а впоследствии император Священной Римской империи Франциск I, правивший с 1745 по 1765 г., благодаря чему династия и получила известность как дом Габсбургов-Лотарингов.

Мизес упоминает еще несколько событий и личностей из истории Священной Римской империи. Вплоть до своей смерти в 1637 г. Фердинанд II властвовал с 1617 г. как король Богемии, с 1618 г. как король Венгрии, а с 1619 г. как император. Его фанатичный католицизм вызвал недовольство у богемских дворян-протестантов, которые в 1618 г. подняли мятеж (тогда произошли события, получившие яркое название «Пражская дефенестрация»), спровоцировав начало Тридцатилетней войны. Война, опустошившая Германию, основывалась не только на религиозных разногласиях, но и на стремлении Габсбургов установить власть над всей страной. Императорские войска одержали победу в первом крупном сражении этой войны, состоявшемся у Белой горы возле Праги в 1620 г., лишив Чехию независимости на три столетия. Протестантам временами помогали датчане, шведы и даже французы под предводительством Людовика XIII и Людовика XIV. Согласно Вестфальскому договору 1648 г. некоторые германские провинции на побережье Балтийского моря отошли Швеции, Южный Эльзас — Франции, а власть императора в Германии стала чисто формальной. Признание религиозного раскола в Германии стало важнейшим этапом на пути к религиозной терпимости. Леопольд I, о котором Мизес также упоминает, был императором Священной Римской империи с 1657 по 1705 г. Большая часть его правления прошла в войнах с французским королем Людовиком XIV и с турками. Леопольд II был императором с 1790 г. и до своей смерти в 1792 г., а также последним коронованным королем Богемии. После него престол унаследовал его брат Иосиф II (тоже сын Марии Терезии). Он стал инициатором подписания Пильницкой декларации⁵, ускорившей

⁵ [Пильницкая декларация — документ, подписанный 26 августа 1791 г. в саксонском замке Пильниц, ставший основой австро-прусского

начало французских революционных войн спустя несколько недель после его смерти.

Наполеоновские войны привели к устойчивым изменениям на карте и в политических системах Европы. В 1803 г. под давлением Наполеона был принят указ Имперского депутатского собрания (Reichsdeputationshauptschluss). Мизес упоминает это решение в качестве иллюстрации бывшего представления о том, что земли являются собственностью своих правителей и поэтому их можно покупать и продавать, обменивать, подвергать переделу, разделять и объединять, не считаясь с мнением их жителей, которые являются не более чем придатком к земле. Указ значительно сократил количество суверенных владений в империи, причем частично путем отмены временного правления сановников Католической церкви и передачи их земель под власть соседних монархов. В 1806 г. вновь под давлением Наполеона, который отделил северные области Германии — но, как выяснилось впоследствии, лишь временно — и образовал из них Рейнский союз, старая империя была ликвидирована. Франциск II лишился титула императора Священной Римской империи, но сохранил за собой титул императора Австрии под именем Франциска I.

Мизес упоминает двух человек, которые в конце периода Наполеоновских войн стремились к объединению итальянского государства. Маршал Франции Иоахим Мюрат, которого Наполеон в 1808 г. сделал неаполитанским королем, в 1815 г. попытался объявить себя королем всей Италии, но был схвачен и расстрелян. Один из генералов Мюрата — Флорестано Пепе в 1815 г. сражался с австрийцами. (Мизес, скорее всего, имеет в виду Флорестано Пепе, а не его брата Гульельмо, другого неаполитанского генерала, который в 1821 г. собрал армию карбонариев и возглавил неудавшееся революционное восстание, одним из целей которого были конституционные преобразования.)

союзного договора (февраль 1792 г.) и объединения европейских монархов против Французской революции. — *Прим. ред.*]

После окончания Наполеоновских войн правящие династии Европы попытались реставрировать старый порядок⁶. Священный Союз, о котором Мизес несколько раз упоминает с явным презрением, зачастую используют не вполне корректно — дабы указать на реакционную политику России, Пруссии и, в частности, Австрии. Если быть точным, Священный Союз представлял собой безобидную декларацию христианских принципов управления государством, составленную русским царем Александром I и подписанную практически всеми европейскими монархами. Репрессивную политику правильнее ассоциировать с политической системой, созданной Венским конгрессом (1814—1815), и Союзом четырех держав 1815 г. Мизес, кстати, упоминает Царство Польское Александра I. Венский конгресс основал это царство в личной унии с Россией, но со своей собственной конституцией (действие которой было прекращено после польского восстания в 1830—1831 гг.).

С исчезновением Священной Римской империи Венский совет принял решение об объединении 38 (вскоре 39) германских консударств в Германский союз. Союзный сейм, который собирался во Франкфурте под председательством Австрии, обладал незначительным весом, поскольку большинство решений требовалось принимать единогласно или двумя третями голосов.

В 1834 г., уже добившись в пределах своих территорий образования зоны свободной торговли, Пруссия выступила инициатором создания Германского таможенного союза (Zollverein), объединявшего большинство германских государств, за исключением Австрии, посредством слияния двух региональных таможенных союзов. Новый союз принято считать важным этапом на пути к политическому объединению страны. В 1861 г. он был реорганизован, после чего у него появились конституция и собственный парламент. Мизес упоминает об одном из его интеллектуальных отцов-основателей — экономисте Фридрихе Листе. В 1825 г. Лист был вынужден эмигрировать [в США] из-за своих вы-

⁶ [То есть абсолютную монархию. — *Прим. ред.*]

ступлений в защиту административных реформ в Вюртемберге, однако в 1832 г. вернулся в Германию как посол США в Лейпциге. Он выступал за свободу внутренней торговли наряду со строго временными мерами тарифного протекционизма, призванными содействовать развитию молодых отраслей промышленности.

Мизес не раз с восхищением и тоской пишет о европейских революциях 1848 г. Революции были главным образом делом интеллектуалов из среднего класса, которые вдохновлялись преимущественно французскими идеями, направленными против подавления политических прав. Образцом для подражания стала Февральская революция в Париже, которая привела к свержению короля Луи-Филиппа и основанию Второй республики. В многочисленных самостоятельных государствах, на которые все еще была раздроблена Италия, движение за либеральные конституции вылилось в закончившуюся неудачей патриотическую войну за изгнание австрийцев.

В марте 1848 г. революционные восстания произошли в Австрии и Германии, чем объясняется то обстоятельство, почему Мизес говорит о Мартовской революции и сравнивает ситуацию более позднюю с положением дел «до марта» (если переводить с немецкого дословно). В Вене князь Клеменс фон Меттерних, министр иностранных дел и канцлер с 1809 г., был вынужден уйти в отставку и бежать за границу. В июне 1848 г. в Праге собрался первый Панславянский конгресс под председательством Франтишека Палацки, богемского историка и национального деятеля. (Мизес приводит часто цитируемое высказывание Палацки о том, что если бы австрийского многонационального государства не существовало, то его обязательно следовало бы создать.) Фельдмаршал принц Альфред в июне 1848 г. артиллерийским огнем подавил революционные волнения в Праге, а затем повернул свои войска на Вену, где в октябре того же года поднялась новая волна радикальных настроений. Он помог реставрировать власть Габсбургов при участии принца Феликса Шварценберга, ставшего с ноября 1848 г. новым премьер-министром. Шварценберг организовал отречение

императора Фердинанда I в пользу его 18-летнего племянника Франца Иосифа, который правил страной вплоть до своей смерти в 1916 г.

Мизес косвенно намекает не только на Шварценберга, но и на графа Эдуарда фон Клам-Галласе, который сыграл решающую роль в подавлении итальянской и венгерской революций в 1848—1849 гг. (На самом деле Мизес ссылается на Клам-Мартиницов, которые представляли богемскую ветвь этого богатого и знатного семейства.)

Венгерское движение за независимость поначалу развивалось успешно, но в конечном счете было подавлено Шварценбергом и Габсбургами с помощью некоторых подвластных им славянских государств, а также войск русского царя Николая I. После поражения венгерской революционной армии на русском фронте в августе 1849 г. австрийский генерал Юлиус Гайнау развернул в стране репрессии.

В Германии революционеры добивались одновременно представительного правления в различных государствах и объединения страны. Король Пруссии и более мелкие германские правители поначалу пошли на демократические уступки, но затем отменили их, наблюдая за успехом контрреволюции в Австрии. Кронпринц Пруссии, который лишь незадолго до этого бежал из страны, получил возможность перейти в контрнаступление. И все же на какое-то время перспективы еще оставались обнадеживающими. В стремлении к объединенной Германии самопровозглашенный «предварительный парламент» созвал Германское национальное собрание, также известное как Франкфуртский парламент, которое проходило в церкви Св. Павла с мая 1848 г. по 21 апреля 1849 г. Его делегаты были избраны посредством прямого голосования мужской части населения на всей территории Германии и Австрии. По составу это преимущественно был орган представителей среднего класса, вдохновленных либерально-демократическими идеями. Именно это и подразумевает Мизес, когда периодически говорит об идеалах церкви Св. Павла. (Иногда он в том же смысле упоминает об «идеях 1789 года», подразумевая, конечно же, стремление к свободе и политическому равенству, проявленное

в начале Французской революции, а не тот террор, в который революция выродилась позднее.)⁷

⁷ [Мизес часто упоминает существовавшее в середине XIX в. движение за создание единой германской нации, состоящей из Германии и немецкой части Австрии. Он описывает его как движение в направлении свободы, тесно связанное с революцией 1848 г. Однако Мизес ни разу не написал об этом движении сколько-нибудь подробно. Он кратко упоминает о нем на страницах этой книги, как и переводчик в предисловии. Вместе с ним читателю может быть полезно знать чуть больше о зарождении этого движения, его развитии и распаде.

Как описывает данный исторический период Мизес, движение за образование «большой Гемании» было тесно связано с развернувшейся в XVIII—XIX вв. борьбой за либерализм, индивидуализм, свободу и демократию. Наполеоновское завоевание покончило с независимостью немецких княжеств и герцогств, отдав их под контроль Пруссии. Надеясь на проведение политической реформы в Германии после поражения Наполеона и желая ей способствовать, профессора, политологи, писатели, философы, деловые люди и т.д. начали все больше и больше говорить и писать о либеральных идеях, появившихся во Франции и Англии. Особо благодатной почвой для новой идеологии оказались студенты университетов, создавшие либеральные студенческие объединения.

В нескольких прежде независимых немецких государствах были разработаны проекты конституций, обеспечивавшие права их жителей на частную собственность, предоставлявшие им избирательные права, гарантировавшие свободу слова без цензуры и защищавшие призывников от жестокого обращения.

Чтобы успокоить растущее недовольство, в апреле 1847 г. король Фридрих Вильгельм IV созвал первое Национальное собрание (объединенный лантаг), но его полномочия были сильно ограничены. Один из наиболее решительных лидеров либералов был вынужден отправиться в изгнание. Другие либералы продолжали требовать от короля признать права личности, но их обращения отвергались или игнорировались. В июне 1847 г. ничего не добившийся лантаг был распущен. Тем не менее по всей Европе уже разворачивались революционные события.

В феврале 1848 г. революционно настроенные жители Парижа отстранили от власти короля Луи Филиппа. В Вене Меттерних был вынужден подать в отставку. А в марте 1848 г. волнения и беспорядки выплеснулись на улицы Берлина. В конце концов обеспокоенный и напуганный восстанием Фридрих Вильгельм IV пошел на важные уступки. Он включил в свой кабинет министров двух либералов и даже пообещал, что Пруссия должна войти в состав Германии. Затем при активном участии либеральных министров для разработки проекта либеральной конституции было создано второе Национальное собрание,

Одна группа франкфуртских депутатов поддерживала включение Австрии и Богемии в проектируемую объединенную Германию, несмотря на то, что это разрушило бы монархию Габсбургов, другая часть считала более предусмотрительным исключить территорию Австрии. (Не ограничиваясь ссылкой на данное обстоятельство, Мизес упоминает также о трениях между сторонниками «малогерманского» и «великогерманского» подходов к проблеме национального единства.) Этот вопрос стал сугубо теоретическим, когда австрийское правительство продемонстрировало свое враждебное отношение к любому возможному разделу ее территории и когда австрийская конституция от 4 марта 1849 г. утвердила неделимость владений Габсбургов. После продолжительных дебатов делегаты франкфуртского собрания приняли союзную конституцию и избрали короля Пруссии Фредерика Вильгельма IV императором. В конце апреля король отклонил предложение на том основании, что принятие короны из рук выборного собрания было бы несовместимым с его священным правом. После этого собрание распалось. Тем временем по мере пресечения революционных выступлений и консолидации авторитарного правления в германских монархических государствах демократические лидеры сочли благоразумным, как отмечает Мизес, хранить политическое молчание или даже эмигрировать.

заседавшее в соборе Св. Павла во Франкфурте. Его работа началась 18 мая 1848 г. Депутаты были преимущественно представителями буржуазного среднего класса, придерживавшимися либеральных и демократических идей. Они разработали проект поистине либеральной конституции, который был одобрен Национальным собранием, 28 мелкими германскими государствами и княжествами, а также Вюртембергом. Конституция была принята даже представителями Пруссии. Однако Бавария, Саксония, Ганновер и Пруссия отказались ее принять. В конечном счете ее отверг и Фридрих Вильгельм IV. Национальное собрание было распущено 21 апреля 1849 г.

Разгон Национального собрания вызвал волнения и революционные выступления в Берлине, Вене и других городах. Восстание было подавлено имперскими войсками под командованием Пруссии. Многие видные либералы были арестованы и посажены в тюрьму, изгнаны из страны или казнены, другие бежали за границу. — *Прим. ред. амер. изд.*]

Деятельность Франкфуртского парламента вызвала приостановку в 1848—1850 гг. работы сейма Германского союза. После отказа от предложенной ему имперской короны король Пруссии по-прежнему рассчитывал объединить Германию по своему собственному сценарию и с согласия дружественных ему монархов. Внутренний Прусский союз должен был объединиться с монархией Габсбургов в более крупную конфедерацию. Большинство более мелких германских государств поначалу одобрило этот план, и вначале национальное собрание, а затем парламент собирались в Эрфурте в 1849 и 1850 гг., чтобы ввести в действие конституцию. Однако теперь, когда с отвлекавшими прежде событиями в Венгрии было покончено, австрийское правительство получило возможность потеснить свою оппозицию. По приглашению Шварценберга представители мелких государств и Австрии собрались во Франкфурте в мае 1850 г. и воссоздали сейм прежнего Германского союза. В ноябре 1850 г. согласно «Ольмюцким пунктам» (пруссские историки называли их «ольмюцким унижением») Пруссия отказалась от своего варианта Прусского союза и признала восстановленный сейм Германского союза.

Австрии и остальным германским государствам удалось избежать участия в Крымской войне 1853—1856 гг., в которой Турция, Великобритания, Франция и Сардиния-Пьемонт нанесли поражение России. Тем не менее угрозы со стороны Австрии вступить в войну помогли вынудить Россию в 1854 г. вывести войска из оккупированных дунайских княжеств и позднее согласиться на предложенные условия мирного договора, при этом затянувшаяся мобилизация истощила австрийскую казну. В 1859 г. Австрия потерпела поражение в войне с Францией и Сардинией-Пьемонт, уступив по условиям мирного соглашения Ломбардию, но сохранив Венецию.

В 1863 г. Австрия вновь продемонстрировала свое верховенство среди германских государств, когда император Франц Иосиф выступил в роли председателя на конгрессе германских монархов во Франкфурте. Однако Отто фон Бисмарк, в 1862 г. ставший канцлером Пруссии, смог убедить короля не посещать этот съезд. Отсутствие Пруссии помешало конгрессу полностью воплотить многие замыслы.

Летом 1864 г. в короткой войне, вспыхнувшей из-за вопроса о том, кто должен унаследовать власть в герцогствах Шлезвиг и Гольштейн, Пруссия и Австрия сообща нанесли поражение Дании и взяли два герцогства под общий контроль. Бисмарк искусно обострил ситуацию вокруг органов их управления, и в итоге летом 1866 г. конфликт перерос в войну между Пруссией и Австрией. Австрия привлекла на свою сторону все германские государства кроме Мекленбурга и нескольких более мелких северных германских государств. Италия вступила в союз с Пруссией. Австрия разгромила итальянцев на земле и на море; однако решающее сражение Семинедельной войны произошло 3 июля возле Кёниггретца (и Садовы), около 100 км к востоку от Праги. Своевременное появление войск под командованием кронпринца Пруссии (позднее, на 99 дней в 1888 г. императора Фридриха III) помогло одержать победу фельдмаршалу графу Хельмуту Карлу Бернхарду фон Мольтке (который впоследствии победоносно провел войну и с Францией) и нанести окончательное поражение австрийскому генералу Людвигу фон Бенедеку⁸.

Таким образом, неоднократно упоминая Кёниггретц, Мизес подразумевает перемены, произошедшие в результате скоротечной войны 1866 г., которая закончилась предварительным соглашением о мире в Никольсбурге и подписанием окончательного договора в Праге. Король Ганновера лишился престола, а его государство было присоединено к Пруссии. (Интересно поразмышлять о том, насколько иначе мог бы сложиться ход истории, если бы английская королева Виктория была мужчиной. Ее восшествие на престол

⁸ Бенедек располагал значительным опытом боевых действий на итальянском фронте, но был назначен на северный фронт, предположительно затем, чтобы освободить командные посты на менее тяжелом итальянском фронте для членов династии Габсбургов. Мольтке и Бенедек названы здесь потому, что Мизес приводит их в качестве примеров соответственно генерала-победителя и генерала, потерпевшего поражение. Также он упоминает Карла Мака фон Лейбериха, австрийского генерала, который сдался Наполеону при Ульме в 1805 г., и Франца Дьюлаи, австрийского генерала, разбитого в войне 1859 г.

в 1837 г. привело к разделению прежде объединенных корон Англии и Ганновера, где салический закон⁹ препятствовал появлению женщин на троне.) Австрия уступила Италии Венецию, но не потеряла никаких территорий в пользу Пруссии. Однако ее исключение из Германского союза положило конец ее главенствующему положению в германских делах. Несмотря на это австрийцы в одночасье не перестали считать себя германцами. Мизес передает их настроения того времени, цитируя драматурга Франца Грильпарцера (1791—1872).

Прежний Германский союз уступил дорогу Северогерманскому союзу, в который вошли Пруссия и другие государства, располагавшиеся к северу от реки Майн. Составлявшие его государства сохранили свои собственные органы управления, но передали свои вооруженные силы и внешнюю политику в ведение союзного правительства, где ключевую роль играл Бисмарк. Кроме того, Пруссия договорилась о заключении союзнических отношений с южногерманскими государствами.

Потерпевшая поражение Австрия сосредоточилась на наведении порядка в своих внутренних делах. Она достигла компромиссного соглашения (*Ausgleich*) с венграми, предоставив Венгрии полунезависимость с собственными парламентом и правительством. Император Франц Иосиф был коронован в качестве короля Венгрии в Будапеште 8 июня 1867 г. (по стечению обстоятельств лишь за одиннадцать дней до того, как его брат Максимилиан, свергнутый и пленный император Мексики, будет казнен в Куэритаро).

Франко-прусская война 1870—1871 гг. закончилась передачей Германии Эльзаса и Лотарингии. Кроме того, Франция была вынуждена выплатить контрибуцию в размере 5 млрд франков, создав тем самым злосчастный прецедент для союзнических требований к Германии после ее поражения в 1918 г.

⁹ [Здесь: правило престолонаследия, восходящее к одному из положений правового кодекса салических (западных) франков, который также назывался Салическим законом (Салической правдой). — *Прим. ред.*]

Германская империя была провозглашена на церемонии в городке Версаль возле Парижа в январе 1871 г. Бисмарк не без труда уговорил короля Баварии Людвига II (позднее названного «королем-безумцем») склонить короля Пруссии Вильгельма I к принятию наследственного титула германского императора. Империя вобрала в себя институты Северогерманского союза 1867 г., включая Союзное собрание и избранный Рейхстаг, переработанная конституция распространялась на южногерманские государства Баварию, Вюртемберг и Баден.

Тем временем Италия также добилась объединения. Другие итальянские государства объединились с Сардинией-Пьемонтом, чтобы провозгласить ее короля Виктора Эммануила II королем Италии. В 1870 г., когда французские войска, которые защищали римского папу, отправились на войну с Германией, итальянцы воспользовались благоприятной возможностью завоевать папские государства и перенести столицу Италии в Рим. Мизес упоминает трех героев движения за освобождение и объединение Италии: Джузеппе Мадзини, Джузеппе Гарибальди и графа Камилло Бенсо ди Кавура. Он также приводит имена трех итальянских поэтов и патриотов первой половины XIX в: Джакомо Леопарди, Джузеппе Джусти и Сильвио Пеллико.

Однако не все итальяноязычные территории стали частью королевства Италия — некоторые остались под властью Австро-Венгрии. Эти земли были названы «*Italia irredenta*» (неосвобожденная Италия), а ирредентизмом называлось движение, требовавшее их освобождения и присоединения к Италии. Первая мировая война во многом решила задачи этого движения. Мизес упоминает о Габриэле Д'Аннунцио, поэте, романисте и драматурге, который помог склонить Италию присоединиться к союзникам в той войне. Он лишился глаза в воздушном бою и впоследствии (уже после написания Мизесом этой книги) возглавил официально несанкционированный захват Фиуме (теперь город Риека в Югославии), закончившийся его присоединением к Италии.

Порой Мизес употребляет слово «ирредентизм» в более широком значении, подразумевающим движение в любой

стране за присоединение территорий, все еще находящихся вне пределов ее границ, населенных людьми, говорящими на ее национальном языке. Ирредентизм в этом более широком смысле отсылает, в частности, к защите идеи о включении немецкоязычной Австрии в Германскую империю.

Представители крупных европейских держав собрались в 1878 г. в Берлине, чтобы потребовать от России пересмотра жестких условий договора, который она заключила с Турцией после нанесения ей поражения в войне. Кроме того, Берлинский конгресс попутно уполномочил Австро-Венгрию оккупировать и взять под административный контроль турецкие провинции Боснию и Герцеговину, ныне входящие в состав Югославии. Оккупация прошла не вполне беспрепятственно: Мизес пишет о восстаниях в Герцеговине и вокруг Которского залива. В конце концов в 1908 г. Австрия аннексировала эти оккупированные провинции.

Другим важным событием в международной политике стали переговоры об альянсе между Германией и Австро-Венгрией в 1879 г. Мы видим, что решение Бисмарка не выдвигать чрезмерно суровые требования при заключении мирного договора с Австрией в 1866 г. приносило свои плоды. Этот союз, равно как франко-русский и другие союзы, подготовил почву для цепной реакции, в результате которой страны, непосредственно не участвовавшие в первоначальном споре между Австрией и Сербией, были втянуты в Первую мировую войну.

Упомянутая Мизесом эпоха Вильгельма приходится на период правления германского императора Вильгельма II, в особенности начиная с отстранения Бисмарка от должности канцлера в 1890 г. и до начала Первой мировой войны.

Поражение центральных держав в этой войне привело к распаду Австро-Венгрии на несколько государств. Резко усилилась инфляция денег. В Германии спартаковцы, которые в декабре 1918 г. реорганизовались в коммунистическую партию Германии, в какой-то момент имели явную возможность, по крайней мере в крупных городах, взять власть в свои руки.

Теперь сделаем некоторые пояснения и уточнения, которые не вписались в предшествующий хронологический обзор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru